

ЧЁРНЫЙ КОНТРАКТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Семён Лист

Чёрный контракт

«Автор»

2026

Лист С.

Чёрный контракт / С. Лист — «Автор», 2026

«Чёрный контракт» — тёмный роман о власти, одержимости и спасении, которое приходит с той стороны, откуда его не ждут. Кирилл Воронов — бывший военный, снайпер. Теперь он начальник службы безопасности в элитном московском клубе «Golden Night». Его работа — держать порядок: разнимать драки, выкидывать неадекватов, следить, чтобы никто не перешёл черту. Он серый. Он не хороший и не плохой. Он — тот, кто делает грязную работу, чтобы другие спали спокойно. Лиза Соколова — двадцать два года, деревня под Псковом, долг брата — четыре миллиона. Она подписывает контракт на два года, не понимая, во что ввязывается. Хозяин клуба, Аркадий Громов, красив, обаятелен и опасен. Он замечает её сразу. Он хочет её. И она хочет его. Кирилл знает: девушки, которые приближаются к Громову, исчезают. Катя. Рита. Аня. Теперь Алиса. Он начинает расследование — тайное, опасное, смертельное. И чем ближе он подбирается к правде, тем яснее понимает: он не может потерять Лизу. Даже если она его не выбрала.

Содержание

Чёрный контракт	5
Глава 1. Golden Night	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Семён Лист

Чёрный контракт

Чёрный контракт

Он — тот, кто ломает. Она — та, кого нельзя ломать. Но он уже сломался сам

Глава 1. Golden Night

Кирилл

Первый выстрел всегда тише, чем ожидаешь.

Я слышу его из служебного блока — приглушённый хлопок, как будто кто-то уронил толстую книгу. Камеры показывают главный зал: шесть столиков, бархат, приглушённый свет. За третьим столиком — лысый мужчина в расстёгнутом пиджаке. В руке — «ТТ». Ствол ещё дымится.

Девушки разбежались по углам. Одна лежит на полу, держится за плечо, между пальцами — кровь. Не смертельно. Пока.

Я встаю. Надеваю пиджак. Проверяю, на месте ли кобура под левой рукой. Иду.

— Олег, — говорю в гарнитуру. — Перекрой парадный вход. Никого не выпускать. И вызови на всякий случай.

— Понял.

Двенадцать секунд — от камеры до двери в зал. Я считаю.

Захожу.

Музыка ещё играет — кто-то не догадался выключить. Джаз. Саксофон. Неуместно.

Лысый оборачивается. Глаза мутные, но не пьяные. Кокс. Может, что-то ещё. Зрачки — точки.

— Ты кто? — спрашивает он. — Охрана? Иди сюда, охрана. Сядь. Выпей.

— Опустит оружие.

— Ты не понял. — Он смеётся. — Я заплатил. Я заплатил за эту шлюху тридцать тысяч. Она мне отказала. Мне. Никто мне не отказывает.

— Опустит оружие, — повторяю я. — Три секунды.

— А то что?

Я делаю шаг.

Он стреляет.

Пуля уходит в потолок — я успеваю качнуться влево ещё до того, как он нажимает. Левая рука перехватывает запястье, правая бьёт в локоть. Хруст. Пистолет падает. Он кричит — высоко, по-бабы.

Я не даю ему упасть. Подхватываю за пиджак и веду к выходу. Он хрипит, пытается брыкаться. У лестницы я останавливаюсь и разворачиваю его лицом к залу.

— Смотри, — говорю я тихо. — Смотри внимательно.

Девушки поднимаются с пола. Две сразу идут к раненой — у нас есть аптечка и обученная сменная медсестра. Ещё три возвращаются к столикам. Через минуту всё как было. Джаз. Бархат. Свет.

— Понял? — спрашиваю я. — Тебя здесь нет. Ты никто. И её тоже нет.

Он смотрит на меня. Впервые в его мутных глазах появляется что-то похожее на мысль.

— Кто ты...

— Я тот, кто тебя выбросит.

Мы выходим на улицу через чёрный ход. Двое моих ребят уже ждут у машины. Я передаю лысого им. Дальше — не моя забота. Мне платят за то, чтобы этого не было внутри.

Возвращаюсь в зал. Раненую зовут Алиса. Плечо, сквозное. Она держится молодцом — не плачет, только белая, как бумага.

— Больно? — спрашиваю я.

— Терпимо, Кирилл Андреевич.

— Молодец.

Я знаю её три года. Она пришла сюда в двадцать один — за долги отца. Ей осталось четыре месяца по контракту. Если доживёт.

На втором этаже открывается дверь кабинета. Громов стоит в проёме, в белой рубашке без пиджака, с бокалом в руке. Он слышал выстрел. Он всегда всё слышит.

— Кирилл, — говорит он. Мягко. — Зайди.

Кабинет Громова пахнет коньяком и сандалом. На столе — ноутбук, пепельница, папка. На стенах — фотографии. Он с известными людьми. Он на яхте. Он на открытии чего-то. Ни одной фотографии жены, хотя жена есть — живёт в Барвихе и, насколько я знаю, видит его раз в месяц.

— Кто это был? — спрашивает он, садясь в кресло.

— Клиент. Кокс. Стрелял в потолок. Ранил Алису.

— Алису. — Он произносит её имя так, как произносят название блюда, которое не особенно любишь. — Жива?

— Жива.

— Хорошо. — Он отпивает. — Ты его выпустил?

— Отдал ребятам. Дальше решат.

— Нет.

Я смотрю на него.

— Он заплатил сто двадцать тысяч за вечер, — говорит Громов, — и ещё двести вперёд на следующий месяц. Он не «решится». Он вернётся.

— Тогда я не буду его пускать.

— Ты не понял, Кирилл. — Громов отставляет бокал. — Он вернётся, потому что я так хочу. Он вернётся, сядет за тот же столик, и Алиса будет его обслуживать.

Пауза. Тишина такая, что слышно, как джаз пробивается снизу через перекрытие.

— Она ранена.

— Ей заплатят. В тройном размере. Она умная девочка, она согласится.

— Аркадий Павлович.

— Кирилл. — Он улыбается. Он всегда улыбается, когда ставит точку. — Я не спрашиваю твоего мнения. Я тебе сообщаю.

Я молчу. Это правильно. В этом доме спорить с ним можно ровно до этой улыбки.

— И ещё. — Он открывает папку. — На следующей неделе приезжает новенькая. Хостес. Из-под Пскова, кажется. Долг брата, четыре миллиона. Подготовь её. Покажи дом. Объясни правила.

— Как обычно.

— Нет. — Он смотрит на меня внимательно. — Эта — лично. Она мне интересна.

— Почему?

— Потому что она не хочет здесь быть. — Он откидывается в кресле. — А мне нравится, когда не хотят.

Выходя, я закрываю за собой дверь и стою секунду в коридоре. Снизу доносится женский смех. Кто-то из девушек уже вернулся к работе. Правила простые: что бы ни случилось — улыбайся, наливай, не спорь.

Я спускаюсь в зал. Олег ждёт меня у бара.

— Увезли, — говорит он. — Но он орал, что вернётся.

— Вернётся.

— Ты его предупредил?

— Да.

— И что он?

— Не понял, — говорю я. — Пока.

Олег кивает и уходит. А я остаюсь у бара и смотрю, как работает дом. Четыре столика заняты. За первым — двое бизнесменов, пьют виски, смеются. За вторым — иностранец, плохо говорит по-русски, Марина ему улыбается так, будто он единственный в мире. За третьим — тот самый лысый, нет, не он, другой, но такого же типа. За четвертым — пацан лет двадцати, бледный, явно впервые, и Соня держит его за руку и что-то шепчет.

Всё как всегда.

Второй этаж — комнаты. Двенадцать штук, три VIP. VIP — отделка, кровать, джакузи, камера в углу, которую клиенты не видят. Камеры есть везде, кроме третьего этажа. На третьем живут девушки. Это единственное место в доме, где я не смотрю.

Не потому что не могу. Потому что решил, что не буду.

Работа выглядит так: девушка приходит, подписывает контракт на два года, живёт на третьем. Работает хостес — улыбка, напитки, разговоры. Если захочет — может подписать отдельный договор на интим. Многие подписывают. Не потому что хотят, а потому что деньги другие. Тридцать тысяч за вечер против ста двадцати. Долг не отдать иначе.

Тех, кто не подписывает, Громов использует по-другому — как приманку. Посиди, поулыбайся, дай клиенту надежду. Он вернётся. Он заплатит. А потом подпишет.

Дом работает шесть дней в неделю. С воскресенья по четверг — до двух ночи. С пятницы по субботу — до утра. Полиция приезжает раз в месяц, по графику, за конвертом. Всё налажено.

Девушки пропадают.

Первая — Катя, два года назад. Сказали: уехала к матери. Вторая — Рита, год назад: вышла замуж за клиента. Третья — Аня, полгода назад: перешла в другой дом. Всё правдоподобно. Всё чисто.

Я не верю.

Я служил восемь лет. Умею считать. Три девушки за два года — это не совпадение. Это почерк.

Я говорил Громову. Один раз. Он выслушал, кивнул и сказал: «Кирилл, ты слишком много думаешь. Это не твоя работа». На следующий день мне подняли оклад на сорок процентов.

Я взял деньги. И продолжил считать.

Полночь. Зал полон. Я стою у колонны, откуда видно всё — вход, бар, лестницу, оба выхода. Привычка. Восемь лет привычки.

Марина проходит мимо, задевает меня плечом.

— Кирилл Андреевич, — говорит она вполголоса. — Новенькая, говорят?

— Говорят.

— Красивая?

— Не знаю.

Она смеётся и уходит к клиенту. Марина здесь четыре года — старожил. Умная. Одна из немногих, кто дошёл до конца срока и остался по своей воле.

Я смотрю на часы. Ещё четыре часа смены.

За окном — Москва. Огни, машины, чья-то жизнь. У меня — двенадцать камер, восемь подчинённых, один босс, три пропавшие девушки и счёт в голове, который я не могу закрыть.

В понедельник приедет новенькая. Из-под Пскова.

Я родился в тридцати километрах от Пскова. В деревне, где все друг друга знают. Откуда я уехал в восемнадцать и не вернулся ни разу.

Это ничего не значит. Совпадение.

Я поправляю пиджак и иду проверять второй этаж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.